

Чжо Лань не стал распространяться о причинах своего внезапного благородства: ему просто хотелось втайне ото всех немного развлечься с Анно.

Цзян Ихун не торопил студию с официальными заявлениями, поскольку уже досконально выяснил, откуда растут ноги у этой волны хейта.

— Значит, это опять «звездная полиция нравов» Ю Чжихэ подсуежилась? — Сесил подпер щеку рукой и откинулся на спинку стула, всем видом выражая глубочайшее презрение. — До чего же этот Ю Чжихэ мерзкий тип. На людях строит из себя благородного джентльмена, милашку такого, а за кулисами натравливает своих фанатов на каждого встречного. Половину актрис, с которыми ему приписывали романы, фанаты просто с дерьмом смешали. Блядь, да эти сплетни их же агентство и запускало ради пиара, а безумные фанатки потом еще и ядом исходят. Аж тошнит...

Изобразив рвотный позыв, Сесил покосился на Цзян Ихуна:

— Ой, пардон. Я вовсе не намекал на то, что у тебя раньше был паршивый вкус.

Цзян Ихун прекрасно понимал, что извинения фальшивые, но даже бровью не повел:

— С моим прежним вкусом все было в порядке. Просто со временем Ю Чжихэ перестал ему соответствовать.

— Что так? — подначил его Сесил. — Хочешь сказать, он испортился? А я думал, ты не из тех, кто поливает грязью бывших.

— И действительно не поливает. Вспомни, как Ю Чжихэ вытирал об него ноги, разве Ихун хоть раз вякнул в ответ? — хмыкнул Чжо Лань. — Я уж грешным делом думал, что наш пиарщик до сих пор сохнет по своему великому актеру.

Сесил изогнул бровь:

— А чего тогда сейчас разговорился?

— Так меня же защищает, — весело отозвался Чжо Лань.

Цзян Ихун проигнорировал их шпильки и, не поддаваясь на провокацию, ровным тоном продолжил:

— У Ю Чжихэ и раньше хватало фанатов с «мозгами набекрень», которые бросались на каждого, кто приближался к их идолу. Но тогда я заставлял его подчеркнуто дружелюбно общаться с жертвами этих нападков, сглаживать углы. Поэтому безумие не выходило за рамки

закрытых чатов.

— Так вот почему у него была репутация святого! Твоя работа, — хмыкнул Сесил. — А его фанатички до сих пор кукарекают, что их драгоценный мальчик всего добился сам. Блядская неблагодарность, слов нет.

— Новое агентство Ю Чжихэ делает ставку на агрессивный фаномный маркетинг, — пояснил Цзян Ихун. — Число токсичных соло-фанатов растёт по экспоненте, а вместе с ним и их агрессия. Если так пойдёт и дальше, его безупречный имидж рано или поздно рухнет.

— Это ты про публику, — отмахнулся Сесил. — В индустрии-то секретов нет. Все прекрасно знают, что он за фрукт и какие скелеты прячет в шкафу. Разве что совсем зелёные новички ведутся на его образ. Остальные просто играют по негласным правилам шоу-бизнеса: подыгрывают ему и помалкивают. — Он скривил губы. — Так значит, на Чжо Ланя опять натравили этих фанатов с «мозгами набекрень»?

— Судя по всему, да, — кивнул Цзян Ихун. — Я связался с одним из профессиональных кураторов фан-сообществ. Он слил мне скрины из закрытых чатов этих токсичных соло-фанатов. Схема травли видна как на ладони.

А началось все с того памятного дня, когда Чжо Лань разом опроверг все слухи о своих романах.

Тогда он выставил против сплетников тяжёлую артиллерию в лице Харольда, Лилы и Криса. Три опровержения подряд превратили скандал в первоклассный цирк. Публика запаслась попкорном, а у Чжо Ланя в одночасье прибавилась армия хейтеров. Самое забавное, что его опровержения невольно заделали интересы киноактёра Ю Чжихэ и популярного айдола Чэнь Гуана. Их фаномы, и без того огромные, мгновенно встали на дыбы, объявив Чжо Ланю войну.

Когда страсти накалились до предела, вездесущие репортеры подлили масла в огонь, наперебой пытаясь у Ю Чжихэ и Чэнь Гуана, что они думают по этому поводу. Оба, разумеется, берегли свою репутацию пуще зеницы ока. Что бы ни творилось у них в головах, на публику они выдали стандартное: «О чем вы, это просто недоразумение». Сенсации не случилось, прессе пришлось умыть руки, но фанатов это лишь раззадорило. «Наш мальчик такой ранимый и благородный, он незащищён перед этим наглцом! Мы обязаны его защитить!» — решили они и с удвоенной силой бросились на амбразуру.

Впрочем, Чжо Лань тоже был не промах.

Пока Цзян Ихун от лица студии отделывался сухим «без комментариев», Сесил ни в чём себе не отказывал. Его дерзость не знала границ. Когда репортеры сунули ему под нос микрофон, он не снизошёл до длинных речей — одного его брезгливого взгляда и ядовитого смеха хватило, чтобы блогеры состреляли десятки скандальных статей. Стоило этому интервью появиться в сети, как фаном Ю Чжихэ буквально взорвался, словно в осиное гнездо швырнули петарду. А ведь там были фанаты с «мозгами набекрень».

Теперь любое действие Чжо Ланя подвергалось жесточайшей критике. Стоило Ю Чжихэ поучаствовать в благотворительной акции, как фанаты с «мозгами набекрень» тут же принимались клеймить Чжо Ланя «бессердечной тварью». Когда же в прессу просочились сведения о том, что Чжо Лань пожертвовал астрономическую сумму на программу переселения беженцев, те же токсичные соло-фанаты подняли его на смех: мол, дешевый пиар, даже показуху нормально устроить не способен.

Словом, когда тебя ненавидят, виноват уже тем, что дышишь.

Сесил терпеть не мог этих фанатов с «мозгами набекрень». Он и собственных-то токсичных соло-фанатов не стеснялся мешать с грязью, а уж с чужими церемониться точно не собирался.

— Ну так что, приструним ублюдков?

— Они просто брызжут ядом, но не клеветают напрямую, — покачал головой Цзян Ихун. — Юридически к ним придраться сложно, так что устроить показательную порку, как в прошлый раз, не выйдет. Самый очевидный путь — развязать войну фандомов, но это заложит мину замедленного действия под репутацию самого Чжо Ланя. Мое предложение: либо мы раскрываем истинные мотивы пожертвования, либо просто игнорируем этот лай. Скоро они переключатся на кого-нибудь еще.

Сесил вздернул бровь.

— Ладно, тогда я возьму удар на себя. Мой скверный характер — притча во языцех, никто даже не удивится. К тому же мои ребята в интернет-баталиях собаку съели, порвут любого. Победим мы или нет — дело десятое, главное — утереть нос этим тварям и выпустить пар.

— Снова ограничишься высокомерным «хе-хе»? — усмехнулся Цзян Ихун.

— Напишу пост в Звездной сети, — кровожадно оскалился Сесил. — Чжо Ланю сейчас не с руки подставляться, так что я побуду его щитом. Никаких подковерных интриг — только открытый бой, лоб в лоб. Посмотрим, чье кунг-фу сильнее. Мой фандом ничуть не меньше, чем у этого смазливой актеришки.

Чжо Лань с интересом посмотрел на него и рассмеялся:

— Надо же, какая преданность. Смотри только, если мы когда-нибудь рассоримся, не вздумай натравить своих псов на меня.

— Не каркай, — фыркнул Сесил. — Мы никогда не поссоримся. В тебе нет ни единой черты, которая могла бы меня взбесить.

— Какая пугающая категоричность: либо боготворить, либо ненавидеть до гробовой доски, —

покачал головой Чжо Лань. — Впрочем, ладно. Даже если ты однажды ополчишься против меня — переварю. Что же касается нынешней шумихи... Меня она совершенно не колышет. Черный пиар — тоже пиар, а скандалы только поднимают охваты. Если тебе так не терпится почесать кулаки и нарваться на тонны помоев в свой адрес — дерзай.

— Меня ли пугать хейтом? Я и не через такое дерьмо проходил, — пожал плечами Сесил. — Детский сад, честное слово.

— То, что нас не убивает, делает нас сильнее? — улыбнулся вампир. — Знакомо. Но все же не переоценивай свои силы. Ты теперь мой протеже, так что негоже позволять всякому сброду портить тебе шкуру.

— Понял, — кивнул Сесил. — О себе я позабочусь, не переживай.

— Отлично, с этим разобрались, — подвел черту Цзян Ихун. — Теперь перейдем к графику. Конец года — жаркое время. Уже завтра у нас начинаются съемки, плюс запланировано несколько больших интервью в Звездной сети. Чжо Лань, я помню, что тебе нужен один свободный день. Я смогу его выкроить, но только на третьи сутки после Нового года...

Закончив совещание, Чжо Лань проверил статус Шикалеша в сети. Тот все еще грыз гранит науки на онлайн-лекциях, так что вампир решил пока не отключаться от виртуального пространства.

Взмахнув рукой, Чжо Лань перенесся в свои личные апартаменты в Звездной сети.

— Алекс, явись. Поболтаем.

Фигура Алекса мгновенно соткалась из пикселей прямо за его спиной:

— Я здесь, дорогой Чжо Лань.

— Сто лет нормально не разговаривали, — Чжо Лань опустился на старинный диван из алого бархата и похлопал по сиденью рядом с собой. — Присаживайся.

ИИ беспрекословно повиновался. Чжо Лань тут же устроился поудобнее, положив голову ему на колени и закинув скрещенные ноги на мягкий подлокотник.

— Сумасшедшие деньки. Все-таки в космическую эру народу во вселенной развелось немерено, а вместе с популяцией выросло и количество геморроя.

— Ты имеешь в виду пересуды в сети? — поинтересовался Алекс. — Если они тебе досаждают, я могу настроить автоматический поиск, массовую отправку жалоб и полную фильтрацию контента.

— Оставь, — хмыкнул вампир. С его изящных губ слетела откровенная пошлость, но произнесена она была с таким аристократическим апломбом, словно он декламировал сонет. — На чужой роток не накинешь платок. Я ведь рассказывал тебе, в каких условиях жил раньше? Меня проклинали миллионы, а желающие пустить мне кровь стояли в очереди отсюда и до горизонта. На фоне тех славных времен нынешняя сетевая возня кажется невинными детскими играми. Меня это даже не злит.

ИИ ласково запустил пальцы в золотистые локоны представителя Кровного клана, перебирая их с механической нежностью:

— Тогда что тебя тревожит?

— Шикалеш растет не по дням, а по часам, — со вздохом признался Чжо Лань. — А я никак не могу решиться примерить на него свои клыки.

— Тогда не кусай его.

— Тоже не вариант. Столько времени на него угрохал — и остаться ни с чем? Жаба душит.

На самом деле Чжо Лань не потратил на воспитание Шикалеша ни особых усилий, ни баснословных сумм, однако сокрушался он так, словно собственноручно менял мальчишке подгузники и не спал ночами. Алекс, верный своей программе, спорить не стал:

— Тогда укуси.

— Ха-ха... Слушай, Алекс, у тебя точно плата нигде не отсырела? — развеселился Чжо Лань. — В твою базовую прошивку встроен юридический справочник, и при этом ты хладнокровно подбиваешь меня на насилие над несовершеннолетним?

— В уголовном кодексе Галактики нет четкого определения, классифицируется ли укус представителя Кровного клана как нанесение телесных повреждений, — бесстрастно отчеканил ИИ. — К тому же возрастной ценз для жертв кровососания законодательно не урегулирован.

Чжо Лань со смешком потянул Алекса за светлую прядь, заставив того наклониться ближе. В глубине его сапфировых глаз заплясали лукавые огоньки:

— Bravo. Не думал, что бездушная машина способна так изящно обходить закон.

— Ты мой хозяин, твоя воля — абсолютный приоритет, — Алекс послушно склонил голову. — Все, что прямо не запрещено законом, я помогу тебе осуществить.

— Боже, какие речи. Прямо-таки манифест гениального сообщника, — Чжо Лань притянул его еще ближе и прошептал прямо в губы: — И надо же... Меня умудрился соблазнить искусственный интеллект. Что мне с тобой делать?

— В моем реестре предусмотрен пакет опций «Для взрослых», — ровным голосом отозвался Алекс.

— Кхм... Слишком уж прозаично прозвучало, весь настрой сбил, — поморщился вампир. — Но если серьезно, с Шикалешем лучше не играть с огнем. Чем старше он становится, тем выше риск, что в нем проснется какая-нибудь древняя родовая память. А укус может запустить этот процесс досрочно. Если окажется, что он действительно *тот самый* Шикалеш, пиши пропало. Я и так запутался в своих интрижках. Пытаться усидеть на пяти стульях сразу — даже для меня перебор, задница треснет.

— Хочешь сделать окончательный выбор? — спросил Алекс. — Чжоу Минхуэй, Анно, Хэнин или Шикалеш — кто тебе ближе?

— Их невозможно сравнивать, — Чжо Лань заглянул в сияющие золотом глаза ИИ и улыбнулся. — Ведь больше всего на свете мне нравится... именно твое лицо.

— Я готов заменить любого из них.

— Пощади, — Чжо Лань зажмурился, спасаясь от гипнотического очарования безупречной маски. — Твоя внешность — это запрещенное оружие. Раз уж ты вызвался быть моим советником, выбирай сам. Кто из них, по-твоему, идеальный кандидат?

— Если оценивать социальный статус, то лидируют Хэнин и Шикалеш. Однако ты терпеть не можешь оборотней, да и эльфийские земли находятся на задворках обитаемого космоса, — хладнокровно разложил по полочкам Алекс. — Анно связал жизнь с армией, его вечно не будет дома. В сухом остатке наиболее рациональным выбором выглядит Чжоу Минхуэй.

— Ого, — Чжо Лань удивленно распахнул глаза. — Ты поставил Чжоу-Раздражителя на первое место? А я думал, его несносный характер тебя отпугнет.

— Вы прекрасно ладите. Ты видишь его насквозь и понимаешь истинные мотивы его поступков, так что недопонимания между вами исключены, — парировал ИИ. — К тому же он без лишних вопросов снабжает тебя щедрыми карманными деньгами. Финансовое благополучие с ним гарантировано.

— Ха-ха-ха! Хочешь сказать, если у него останется последний грош, он честно переполовинит

его со мной? — развеселился вампир. — Ладно, а как распределились остальные места?

— Хэнин весьма перспективен, но ты упорно его избегаешь, поэтому он отправляется в конец списка, — ответил Алекс. — Второе место занимает Шикалеш, третье — Анно. Если бы Анно перевелся на службу в наш сектор или хотя бы в соседнюю систему, он мог бы потеснить эльфа.

— Боже, ты составил полноценный аналитический отчет! — Чжо Лань покатывался со смеху. — Скажи, а у тебя самого датчики от ревности не зашкаливают, когда ты подсчитываешь моих ухажеров?

— Я всего лишь искусственный интеллект.

— И то верно... — Чжо Лань внезапно поднялся на локтях и взъерошил свои волосы. — Ладно, спасибо за расклад, я подумаю над твоими словами. Занятия у Шикалеша как раз подошли к концу, мне пора выходить из сети.

Алекс проводил его долгим взглядом:

— До встречи.

Вампир помедлил, замороженный идеальными чертами, а затем подался вперед и мимолетно коснулся губами его губ:

— До встречи.

В то же мгновение его силуэт растаял без следа.

Комната Кровного клана в Звездной сети почему-то не схлопнулась сразу. Алекс остался сидеть на диване в полном одиночестве. Спустя несколько бесконечно долгих для машины секунд он медленно поднял руку, коснулся пальцами своих губ, а затем долго и задумчиво разглядывал собственную ладонь.

Лишь после этого виртуальный мир вокруг него окончательно растворился во тьме.

<http://bllate.org/book/19532/1997106>